

DOI: 10.15372/HSS20220215

УДК 94(571)"17/19"

А.Ю. МАЙНИЧЕВА

**РЕЦЕНЗИЯ НА КН.: БУШУЕВА Е.С.
НАСЛЕДИЕ НЕРЧИНСКОГО СВЯТО-УСПЕНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ:
ПРИХОДСКОЙ ХРАМ И ЕГО НАСТОЯТЕЛИ 1775–1930 гг.
(к 300-летию основания монастыря) / Науч. ред. П.А. Новиков.
Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2016. 319 с., ил.**

Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17

Монография Е.С. Бушуевой посвящена особенностям и истокам архитектуры Успенской церкви Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря, а также судьбам людей, связанных с его деятельностью. Источниками для монографии стали документы, отложившиеся в Государственном архиве Забайкальского края и Национальном архиве Республики Бурятия. Внимательное отношение автора к архивным материалам, адекватная их трактовка позволили поставить единичное в контекст культуры, выявить общее и особенное. Результаты исследования говорят об ошибочности мнения о провинциальной заброшенности сибирских областей. Многие из них в свое историческое время были форпостами на путях развития и продвижения России, здесь находили воплощение современные идеи архитектуры и искусства, возводились значимые сооружения. Рецензируемая книга является важным вкладом в изучение религиозной жизни Сибири.

Ключевые слова: архитектура, Успенская церковь, Нерчинский Свято-Успенский мужской монастырь, Нерчинск, религиозная жизнь Сибири.

A.Y. MAINICHEVA

**BOOK REVIEW: BUSHUEVA E.S.
THE LEGACY OF THE NERCHINSK HOLY DORMITION MONASTERY:
THE PARISH CHURCH AND ITS ABBOTS 1775–1930.
(to the 300th anniversary of the monastery foundation) / Ed. by P.A. Novikov. –
Irkutsk: IGU, 2016. 319 p., ill.**

Institute of Archeology and Ethnography SB RAS,
17, Ac. Lavrentiev ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The monograph by E.S. Bushueva is devoted to the architecture peculiarities and origin of the Assumption Church of the Holy assumption Monastery, as well as the fate of people related to its activities. The monograph sources were documents deposited in the State Archives of the Trans-Baikal Region and National Archives of the Republic of Buryatia. The author's attentive attitude to archival materials, their adequate interpretation made it possible to place the singular in the context of culture, to identify the general and the special. The research results indicate the fallacy of the view on the provincial abandonment of Siberian regions. In their historical period, many of them were outposts on the paths of development and advancement of Russia, modern ideas of architecture and art were embodied there, culturally significant buildings were created. The book, full of historical facts, evidence-based arguments, and the author's reasoning, has become an important contribution to studying the religious life of Siberia.

Key words: architecture, Assumption Church, Nerchinsk Holy Assumption Monastery, Nerchinsk, religious life in Siberia.

Анна Юрьевна Майничева – д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail: ann-maini@gmail.com, <https://orcid.org/0002-0784-4252>.

Anna Y. Mainicheva – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Archeology and Ethnography SB RAS.

Монография Е.С. Бушуевой посвящена, казалось бы, частным вопросам религиозной жизни сибирской провинции: в центре внимания исследовательницы один приходской храм и его причт. Вместе с тем автору удалось осветить особенности и истоки архитектуры Успенской церкви Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря, судьбы людей, вписав их в широкую историческую канву. Основными источниками для монографии стали документы, отложившиеся в Государственном архиве Забайкальского края и Национальном архиве Республики Бурятия.

После заключения первого русско-китайского мирного договора 1689 г. были созданы благоприятные условия для развития торговых отношений между Россией и Китаем. Очень быстро г. Нерчинск приобрел статус главного перевалочного пункта торговли с Цинской империей. В начале XVIII в. он стал одним из крупнейших городов, расположенных за Байкалом. Нерчинск являлся, по сути, приграничной торговой базой для купечества. В городе началось каменное строительство. Первым крупным зданием из «камня» стала пятиглавая Успенская церковь Нерчинского монастыря, которую возвели в 1712 г.

Нерчинский Свято-Успенский мужской монастырь, основанный в 1706 г. по указу Петра I, сыграл значительную роль в становлении православия и духовном освоении сибирских территорий. Он был самым удаленным от столицы монастырем, служившим делу распространения православных догматов, прибежищем и утешением прихожан. В 1773 г. монастырь был упразднен по реформе секуляризации монастырских владений и имущества, но его Успенская церковь продолжала жить, став приходским храмом.

В книге – две главы, основной текст предваряется введением, главные выводы содержатся в заключении, исследование сопровождается научно-понятийным аппаратом, библиографией. Тексту сопутствуют иллюстрации, таблицы, графики, списки и перечни.

Глава 1 посвящена истории и архитектуре каменной церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря. Автор последовательно и доказательно идентифицирует архитектурный стиль здания, показывает его особенности, связи с другими церковными постройками сибирского региона. Аналогами архитектуры Успенской церкви выступают Верхотурский Троицкий и Иркутский Богоявленский соборы. Все три храма связывают не только работа мастеров одной артели, но и один образец, использованный уставщиком Василием Горяевым при сооружении восьмигранных шатровых колоколен – Никольская церковь в с. Ныроб. Успенский храм оказал значительное влияние на развитие архитектуры региона, что улавливается в принципах построения Нерчинской соборной Троицкой церкви, Курлычен-

ской Спасской и Читинской Михайло-Архангельской церквей.

На основе документальных данных подробно и точно реконструируется интерьер церкви, что является редкостью для исследований, посвященных сибирским храмовым сооружениям. Много внимания уделено чинам иконостаса, восстановлен состав утраченного иконостаса начала XVIII в. Создатели пятиярусного иконостаса строго следовали традиции: он был установлен в восточной части церкви и состоял из местного чина с царскими вратами и «деисуса в четыре става». Образ Успения Пресвятой Богородицы имел отделку из драгоценных металлов, жемчуга, парчи. Венцы Богоматери и Спасителя были выполнены из серебра, душа Пречистой Девы – в виде спеленатого младенца «чеканной работы под золотом», ее одежда была усыпана аквамаринами, сердоликами, аметистами, турмалинами, шерлами, топазами и другими самоцветами. На прикладе размещались серьги серебряные и «подвесы» из китайского жемчуга. Под иконой располагалась пелена из камки с вышивкой золотыми нитями, украшенная шелковыми кистями. Другие иконы имели богатое золочение, бархатные пелены с кистями. Церковь освещалась многочисленными лампадами со свечами, в стенах были устроены слюдяные оконца со вставками из белого железа. Изобилие редких иностранных и местных товаров позволило создать пышное убранство внутреннего пространства церкви, резко контрастирующего с аскезой ее внешнего облика, что отвечает мировоззренческим установкам православия, утверждающего первенство внутренней красоты человека перед внешней.

Не лишней в контексте описаний церковного интерьера кажется реконструкция церемониального облачения священнослужителей Успенской церкви, которое дополняет образ обстановки и визуального ряда во время служб. Пышность и богатство церкви подчеркивались игрой красок дорогих восточных тканей риз, декорированных жемчугом, самоцветами, европейскими серебряными и золотыми кружевами.

Уместно в главе жизнеописание устроителя Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря – игумена Панкратия, в миру казака Никиты Титова сына Варламовых, что позволяет полнее раскрыть историю строительства обители. В возрасте около 70 лет Никита Варламовых начал хлопотать об учреждении монастыря, после строительства которого многие из его воинских товарищей в старости получили кров и заботу. За годы его служения настоятелем обитель достигла своего расцвета, обустроилась зданиями различного назначения.

Глава 2 полностью посвящена судьбам священно- и церковнослужителей Успенской церкви в 1775–1930 гг.: настоятеля И.И. Титова в 1775–1784 гг.,

представителей рода Стуковых (1793–1863 гг.), Д.И. Солнцева (1863–1874 гг.), протоиерея И.Г. Знаменского (1874–1910 гг.), настоятелей Я.И. и Н.И. Знаменских (1910–1930 гг.). Автор не обошла вниманием тему священнослужителей, ошибочно причисленных к настоятелям церкви, например, свщмуч. С.И. Знаменского, приведя весомые доказательства и неизвестные ранее факты из его судьбы. Обращение к многочисленным документам, кропотливая работа в архивах стали основой подробных жизнеописаний служителей церкви, членов их семей и потомков, составлены генеалогические древа.

Тщательное изучение архивных материалов позволило автору раскрыть особенности архитектуры Успенской церкви, стилистически связать ее с Верхотурским Свято-Троицким и Иркутским Богоявленским соборами, установить имя зодчего, возглавившего ее строительство – «подмастерья каменных дел», выходца из Ярославля Василия Горяева, а так-

же представить обширные сведения о клире церкви. О чем бы ни писала автор (о внешнем или внутреннем облике церкви, подробностях убранства, о судьбах людей), за деталями она не забывает о необходимости связать материальную сторону с мировоззренческими установками, содержанием священных книг православия, что является методически выверенным приемом, позволяет вписать единичное в общий контекст культуры, выявить общее и особенное. Результаты выполненного исследования опровергают мнение о всегдашней провинциальной заброшенности сибирских областей. Напротив, многие из них являлись форпостами на путях развития и продвижения России, здесь получили воплощение современные идеи архитектуры и искусства, были созданы ценные в культурном отношении сооружения. Насыщенная историческими фактами, доказательными аргументами, рассуждениями автора книга вносит важный вклад в изучение религиозной жизни Сибири.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022

Дата рецензирования 16.03.2022

Статья принята к публикации 04.04.2022